

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ГРУППА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ
«РОССИЯ – ИСЛАМСКИЙ МИР»

РОССИЙСКИЙ ИСЛАМ

Очерки истории и культуры

А.К. Аликберов, В.О. Бобровников,
А.К. Бустанов

Москва
ИВ РАН
2018

УДК 02 (28)

ББК 60.5

А 12

Книга подготовлена под эгидой
Группы стратегического видения
«Россия — Исламский мир»

Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир». — М.: ИВ РАН, 2018. — 456 с. — ISBN 978-5-9500863-7-3

В центре внимания авторов этой книги — российский ислам в его страновом измерении, его история и связанные с ней легенды, формирование богословских и правовых школ, религиозных практик и социальных сетей мусульманских сообществ с VII в. по наше время. Сравнительно-исторический очерковый подход в книге удачно сочетается с источниковедческим. Общие проблемы российского ислама рассмотрены на оригинальном письменном наследии мусульманских народов Северного Кавказа, Волго-Уральского региона и Западной Сибири, где получили распространение основные для России богословские школы — аш'аритский и матуридский *калам*, традиционные для российских мусульман ханафитский и шафи'итский *мазхабы*, а также традиции суфийских братств накшбандийа-халидийа, кадирийа и шазилийа.

Книга адресована как историкам-исламоведом, так и специалистам по российской истории, аспирантам и студентам и в целом широкому кругу читателей, интересующихся историей ислама в России.

© А.К. Аликберов
© В.О. Бобровников
© А.К. Бустанов
© Группа стратегического видения
«Россия — Исламский мир», 2018

ISBN 978-5-9500863-7-3

Содержание

6	ПРЕДИСЛОВИЕ
9	ВВЕДЕНИЕ
9	§ 1. К вопросу об определении «российский ислам»
14	§ 2. Историография ислама в современной России
	ГЛАВА I. ИСТОКИ РОССИЙСКОГО ИСЛАМА: ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ
27	§ 1. О характере ранней исламизации (VII–VIII вв.)
31	§ 2. Легенды и предания о периоде ранних арабских завоеваний на Кавказе
39	§ 3. Сподвижники пророка Мухаммада на Северо-Восточном Кавказе
42	§ 4. <i>Джума</i> -мечеть Дербента (733 г.) как старейшая мечеть в России
	ГЛАВА II. ФОРМАТИВНЫЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОГО ИСЛАМА
47	§ 1. Начало процесса «внутренней» исламизации (IX–X вв.)
49	§ 2. Укоренение ислама в сельджукский период (XI–XII вв.)
58	§ 3. Ранние источники ислама на Кавказе
64	§ 4. Сведения Абу Тахира ас-Силафи о духовной жизни в Дербенте в XI–XII вв.
75	§ 5. Религиозно-правовой плюрализм
79	§ 6. Аш'арийа и матуридийа как богословская основа российского ислама
	ГЛАВА III. ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
82	§ 1. Монгольские завоевания и начало активной фазы «внутренней» исламизации (XIII–XIV вв.)
85	§ 2. Сефевидские «войны за веру» (XV–XVII вв.)
	ГЛАВА IV. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА
88	§ 1. Начало формирования «русского мусульманства»
89	§ 2. Бухарские студенты в XVII в.
92	§ 3. Персидский язык ислама в Западной Сибири
94	§ 4. Проблемы соотношения теории и практики, «чистого» и «народного» ислама
	ГЛАВА V. ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО
98	§ 1. Мусульманские элиты в Российском государстве
102	§ 2. Признание ислама и управление им в региональных муфтиятах

107	§ 3. Изобретение мусульманского духовенства
111	§ 4. Политика «игнорирования ислама»
115	§ 5. Исламская юстиция на имперских и ранних советских окраинах
ГЛАВА VI. БОГОСЛОВСКИЕ И ПРАВОВЫЕ СПОРЫ РОССИЙСКИХ УЛЕМОВ КОНЦА XVIII — СЕРЕДИНЫ XIX в.	
132	§ 1. Ученость в Поволжье и Приуралье в XVIII — начале XIX в.
143	§ 2. Бунтовщик против школьной традиции: 'Абд ан-Насыр Абу-н-Наср ал-Курсави (1776–1812) в Бухаре и Поволжье
163	§ 3. Религиозно-правовые споры: <i>иджтихад</i> 'Абд ан-Насыра ал-Курсави и <i>таклид</i> 'Абд ар-Рахима ал-Булгари в теории и на практике
202	§ 4. Наследие Курсави, 1812–1850 гг.
ГЛАВА VII. СУФИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСЛАМА	
209	§ 1. Суфийская литература Урало-Поволжья. 'Абд ар-Рахим ал-Булгари (ал-Утыз-Имяни, 1754–1835)
269	§ 2. Суфийские тексты и документы в Поволжье
278	§ 3. «Святые семейства» в истории российского ислама
290	§ 4. Сакральные родословные как передача коллективной памяти
296	§ 5. Исламская агиография в современной России и актуализация культа «святых»
ГЛАВА VIII. ЯЗЫКИ РОССИЙСКОГО ИСЛАМА	
300	§ 1. Персидский язык как <i>lingua franca</i> российского ислама
301	§ 2. Говорить «по-бухарски»: персоязычные тексты в Российской империи
304	§ 3. Дагестанский <i>шайх</i> говорит «по-бухарски»
306	§ 4. Миноритарные языки и русский язык ислама
310	§ 5. Языковая палитра современного российского ислама
ГЛАВА IX. ПРОСТРАНСТВО «СОВЕТСКОГО ИСЛАМА»	
315	§ 1. Общее описание
316	§ 2. Коран для советских граждан: труды ленинградского имама Габделбари Исаева по коранистике
325	§ 3. Трансформируя советское наследие: Идрис Галяутдин
ГЛАВА X. «ПЕРЕСТРОЙКА» И РЕИСЛАМИЗАЦИЯ	
332	§ 1. Феномен «исламского возрождения»
336	§ 2. Легализация ислама в российском законодательстве
338	§ 3. Борьба с ваххабитской оппозицией
349	§ 4. Исламская традиция и исламофобия в российском законодательстве

ГЛАВА XI. СОВРЕМЕННЫЙ ИСЛАМ И ПОЛИТИКА	
359	§ 1. Имперское наследие в «традиционном исламе»
369	§ 2. Политическое измерение «исламского возрождения» на Северном Кавказе: двадцать пять лет спустя
372	§ 3. «Традиционный ислам» Валиуллы Якупова
396	§ 4. Оппозиционный ханафизм
ГЛАВА XII. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ИСЛАМА	
400	§ 1. Что сегодня? Российский ислам в цифрах на уровне республики
405	§ 2. Обучение исламскому вероубеждению (<i>'акида</i>) в <i>мадраса</i>
410	§ 3. Кристаллизация духовных ценностей «традиционного ислама»
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
113	
ПРИЛОЖЕНИЯ	
416	Краткий глоссарий
421	Указатель имен
431	Список сокращений
431	Источники
440	Литература

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена исламу в России, его богословским школам, учениям, духовной культуре, религиозной практике, развитию исламских учений и институтов. В центре внимания — теология, право, религиозные практики и социальные сети мусульман современной Российской Федерации. Но картина истории российского ислама будет неполной без советского и имперского периодов, а также предыстории: исламизация народов на территории современной России и формирование Российского государства происходили параллельно. В качестве основных регионов бытования российского ислама в узком смысле представлены Северный Кавказ, Урало-Поволжье и Крым, ведущих богословских школ — аш‘аритский и матуридитский *калам*, ключевых религиозно-правовых школ — ханафитский и шафи‘итский *мазхабы*.

Согласившись взяться за написание этой книги, мы прекрасно осознавали необъятность проблематики российского ислама и богатое, многообразное наследие отечественного и зарубежного исламоведения. Представить в одной монографии весь набор проблем, связанных с историей и культурой ислама и мусульманских обществ в России, было бы нереально. Это предопределило ее очерковый характер.

Очерки — это, как правило, отдельные зарисовки, мозаика, реперные точки и в то же время — описание с натуры, а в данном случае — повествования, основанные на первоисточниках или личных

наблюдениях авторов. Задача при написании этой работы была достаточно сложной — с одной стороны, не хотелось повторяться: за последние два с половиной десятилетия вышло множество работ по исламу в России. Не все они удачны, но какие-то темы уже закрыты. С другой стороны, мы стремились сделать упор на изучении перспективных ракурсов и подходов к истории ислама в России, опустив некоторые хорошо исследованные сюжеты — например, историю ислама в Урало-Поволжье, крупных городах России, роль ислама в событиях Кавказской войны XIX в.

Признавая вклад классической ориенталистики в изучение ислама в России, мы пытались ориентироваться на современные подходы, не писать об исламе так, как это делалось в европейской науке времен колониализма и «холодной войны». Поэтому географически больше внимания было уделено Северному Кавказу и особенно Западной Сибири, чем намного лучше изученному Волго-Уральскому региону.

Есть еще целый ряд важных проблем, требующих ответа и потому поставленных в этой книге. Историки не всегда распознают «голос» мусульманина в архивах немусульманского государства. Представления об исламе в России во многом основываются на немусульманских официальных источниках на русском языке. Полученная в результате картина серьезно искажена. Больше внимания необходимо уделять источникам, вышедшим из мусульманской среды. Перспективным направлением современного исламоведения остается социальная и особенно индивидуальная история мусульман, историческая память местной священной истории. Поэтому нами использовались уникальные материалы частных и метных собраний.

Несмотря на прорыв, сделанный в конце XX — начале XXI века, все еще актуальна интеллектуальная история российского ислама — собственно богословских текстов Нового времени на арабском и других восточных языках. Мы также попытались скорректировать недостатки популярного в последнее время регионального подхода. Особое внимание было уделено трансрегиональным связям мусульман в России и за ее пределами, в том числе и благодаря суфийским сетям.

Кроме того, сделана попытка осмыслить языки выражения и перевода, дискурсивные практики и исторические нарративы российского ислама, их сложный синкретический характер.

* * *

Принципы транскрипции и транслитерации, принятые в этой книге, отражают классическую академическую традицию, учитывающую фонетические особенности арабского языка. Для удобства читателя арабские термины приводятся в русской грамматической форме (не *фукаха'* и *мутакаллимун*, а *факихи* и *мутакаллимы*). Собственные имена, топонимы и термины на северокавказских, тюркских и других языках передаются в их оригинальной, а не арабизированной форме, вне зависимости от их происхождения — арабского или местного, за исключением случаев транслитерации арабского текста. Авторы попытались сохранить богатую палитру местных имен и обозначений, представляющих письменно засвидетельствованную норму в каждой из локальных культур, а не искусственно унифицировать их. Наконец, упоминания «Пророк» с заглавной буквы подразумевают пророка Мухаммада; это также дань сложившейся в России академической исламоведческой традиции, которая таким образом выделяет «печать пророков» ислама, вместо обязательного в исламских богословских текстах формулы *салла-л-лаху алайхи ва-с-саллам*.

Предисловие книги написано совместно А.К. Аликберовым (Институт востоковедения РАН) и В.О. Бобровниковым (Институт востоковедения РАН, Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге, Netherlands Institute for Advanced Studies in the Humanities and Social Sciences), § 1 введения, главы I–III, §§ 1 и 4 главы IV, § 3 главы XII и заключение — А.К. Аликберовым; § 2 введения, главы V, X, §§ 1–2 главы XI и § 1 главы XII — В.О. Бобровниковым; §§ 2–3 главы IV, главы VII (кроме § 1), VIII–IX, §§ 3–4 главы XI, § 2 главы XII — А.К. Бустановым (Европейский университет в Санкт-Петербурге); глава VI, § 1 главы VII и § 3 главы XI — М. Кемпером (University of Amsterdam).

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ «РОССИЙСКИЙ ИСЛАМ»

Историческое понимание российского ислама включает в себя не только Северный Кавказ, Крым, Урало-Поволжье, Западную Сибирь, но и Центральную Азию и Южный Кавказ. Большая часть Центральной Азии (исторический Мавераннахр) представлена преимущественно мусульманами-ханафитами, Горно-Бадахшанская автономная область Республики Таджикистан — исмаилитами, Азербайджанская республика, кроме его северных районов, — мусульманами-шиитами джафаритской (имамитской) религиозно-правовой школы. В странах Центральной Азии и Кавказа до сих пор сохраняется система управления исламом через муфтияты, введенная еще царским правительством и возобновленная в 1943–1944 годах в Советском Союзе. После распада СССР в Россию мигрировало свыше миллиона жителей бывших мусульманских окраин СССР. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 года, в России проживало 603 070 азербайджанцев и свыше миллиона выходцев из стран Центральной Азии. «Российский ислам», в широком смысле понимаемый в категориях евразийства, по причине большой численности в России мусульман-мигрантов и сезонных рабочих с Кавказа и из Центральной Азии, также не теряет своей актуальности.